18+

Я здесь неслабо наследил

поэма

Александр Вицке

Александр Вицке

Я здесь неслабо наследил

«Издательские решения»

Вицке А.

Я здесь неслабо наследил / А. Вицке — «Издательские решения»,

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.Жизнь как стихотворение — именно так можно описать эту книгу. Это не сухая хроника дат, а живая история, рассказанная в стихах: от первого вдоха до того мгновения, когда внутри зажглась искра творчества. Через строки и образы читатель знакомится с семьёй автора — с теми, кто уже стал частью памяти, и с теми, кто был рядом в самые важные моменты.

© Вицке А.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие 6
Глава 1. По родовому дереву пройдёмся вспять 8
Отец и мать 8
Теперь родители отца 13
По материнской линии идём 18
Второй отец и линия его 22
Все сёстры 25
Глава 2. Совсем малыш 31
Конец ознакомительного фрагмента. 38

Я здесь неслабо наследил

Александр Вицке

© Александр Вицке, 2026

ISBN 978-5-0071-5082-8
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Для автобиографии момент настал,
О прошлых жизнях в первой книге я писал.
А в этой о текущем воплощении пишу,
По всем моментам ключевым его пройду.

Здесь расскажу о всех своих учителях,
Когда и почему испытывал я страх.
О своих предках всё, что знаю, расскажу,
И фотографии сюда их приложу.

Не только для читателей своих пишу,
Я для себя по новой все эмоции пройду.
Уверен, новое в них что-то ждёт меня,
И практики мои пройдут не зря.

Корректировок много покажу пути,
Моменты, души родственные, где мне помогли.
Все те места, когда возможен был провал,
И где наставник в нужном направлении толкал.

Я сам хочу всё это разобрать,
И творческий поток мне будет помогать.
В нём больше ясности, энергии дают,
И осознания в процессе меня ждут.

И если будут вдруг вопросы возникать,
Всегда ты сможешь в соцсетях мне их задать.
Я адреса своих страничек приложу,
И отзывов от всех, конечно, жду.

Александр Вицке. 1981г.р.

Глава 1. По родовому дереву пройдёмся вспять

Отец и мать

Я про родителей вначале расскажу,
А после семьи их частично опишу.
Слова придётся аккуратно подбирать,
Мне не хотелось бы их чувства оскорблять.

Итак, пора уже, пожалуй, начинать,
Уж рифмы стали в нетерпении плясать.
Здесь первой будет мама у меня,
С неё начнётся вся история моя.

На Украине, в Ровно мама родилась,
Потом в Славуту вся семья перебралась.
С родителями до замужества жила,
И Надя, младшая сестра, ещё была.

Мама. Садовникова Тамара Васильевна 1960г.р. (Девичья фамилия Щеголькова, в первом замужестве Вицке)

В семье машинки швейные отца,
И научилась быстро шить она.
Одежда модная своя была всегда,
В журналах выкройки себе она брала.

Талант проснулся очень рано — рисовать,
В художественной школе будет развивать.
Отец всё детство каллиграфии учил,
И эти навыки неплохо в ней развил.

В Славуте мужа мать себе нашла,
Чуть позже напишу я про отца.
На крайний север с ним уехала она,

И вскоре сына Александра родила.

Муж у неё военный, мичманом служил,
Он очень сложным человеком был.
И путь с ним не простой она пройдёт,
В итоге к женщине другой отец уйдёт.

Отец. Вицке Сергей Владимирович1959—2001гг.

На трёх работах здесь работает она,
Рисует в доме офицеров, как всегда.
Полы на подработке будет мыть,
Посудомойкой тоже предстоит здесь быть.

Когда налево муж её уйдёт,

Их суд советский очень быстро разведёт.
Судьба в другую сторону свернёт
И офицер-подводник в жизнь её войдёт.

Теперь отец, что от рождения со мною был,
В Славуте детство он своё прожил.
Здесь мать, отец и младший брат — семья,
Родился в Грозном батя у меня.

Деталей многих мне, наверно, не узнать,
Всё, что я знаю, рассказала мать.
С отцовской линией судьба нас развела,
Обрывочную информацию дала.

Я знаю, в молодости он в аварию попал,
На мотоцикле, очень сильно пострадал.
Там даже череп собирали по кускам,
Я о последствиях поведаю здесь вам.

Он позже целину поехал поднимать,
Там друг погиб, и обстоятельств смерти не узнать.
За грань ушёл он на руках отца,
И эпилепсия здесь как итог к нему пришла.

Об этом, когда взрослым был, уже узнал,
Когда ребёнком был, припадков не видал.
Мать умудрялась в стороне от них держать
И вовремя подальше убирать.

Мне было пять, когда отец от нас ушёл,
На службе женщину себе тогда завёл.
Расстался с ней, в соседний гарнизон переведён,
А после в новую уже он был влюблён.

С ней окончательно он жизнь свою связал,
И в Ленинграде свой сюжет он продолжал.
Меня лишь пару раз он навестил,
К нему эмоций никаких не ощутил.

Во взрослом возрасте нашла меня сестра,
Ровесницей родной сестры она была.

Про то, как жизнь прожил, как умирал,
От дочери родной отца узнал.

Он с эпилепсией всю жизнь так и прожил,
Таблетками как мог её глушил.
И мест рабочих много поменял,
Ведь эпилептик никого не впечатлял.

Жестоким и суровым он по жизни был,
И сына старшего приёмного он бил.
Ровесник мой, и жизнь нас не свела,
Хотя поблизости частично провела.

В одно и то же время, тот же институт,
Но два училища в нём разных тут.
И достаются разные места,
Он в Питере, я в области всегда.

Теперь родители отца

Дед бабушку из Грозного привёз,
И по родителям её большой вопрос.
Когда я информацию искал,
В России СВО момент настал.

Её всего лишь раз я наблюдал,
Тогда к друзьям в Славуту приезжал.
И к деду в гости с другом я зашёл,
Вместо него там бабушку свою нашёл.

Поговорили о делах и о родных,
Парализован дед лежал у них.
Отца могилу показала моего,
О своём прошлом ни сказала ни чего.

Бабушка. Вицке Тамара Дмитриевна 1939г.р. (Девичья фамилия Еланская). На руках её сын Вицке Сергей Владимирович.

И я не спрашивал, тогда ещё не знал,
Что первый и последний раз её встречал.
Немногое сказала об отце,
И не особо интересно было мне.

Я знал, что ей противна была мать,
Что на меня ей было наплевать.
Поэтому прошло всё без неё,
Здесь детство интересное моё.

Вот с дедом любопытнее моим дела,
О нём на много больше знаю я.
С фамилией немецкой дед мой рос,

Хотя в происхождении его стоит вопрос.

Дед. Вицке Владимир Арнольдович 1930г.р.

Фамилия досталась от отца,
И вроде как из обрусевших немцев я.
В войну фамилию мой дед свою скрывал,
Был пацаном, на фронте воевал.

Он всю войну прям от и до прошёл,
И до победы там с наградами дошёл.
Хотел в Суворовское после поступить,
С фамилией секрет пришлось раскрыть.

Из-за неё проблемы сразу начались,

Фамилия немецкая подпортила здесь жизнь.
Все относиться стали к деду как к врагу,
И власть советская совсем не по нутру.

Его отец, мой прадед, тоже воевал,
Вольноопределяющимся на войну попал.
Он изначально в царской армии служил,
А после в красной свой сюжет здесь завершил.

После войны стал неугоден и попал в тюрьму,
Там политическую деду вешали статью.
Родные не смогли его найти тогда,
Сказали умер, со здоровьем у него беда.

Прадед. Вицке Арнольд Эдуардович 1897—1937гг. Прабабушка Вицке Надежда Александровна 1898—1981гг. (Девичья фамилия Перловская)

Про прадеда родителей не знаю ничего,
Со слов родных о графском титуле его.
Но информацию уже не отыскать,
А про прабабушку всё ж удалось узнать.

Была Перловская в девичестве она,
Владела вино-водочным её семья.
В Аннополе на Украине жили все,
И это всё, что удалось узнать здесь мне.

Прабабушка Вицке Надежда Александровна с родителями. Родители Перловский Александр и Перловская Мария.

По материнской линии идём

Пять классов отучился дед всего,
Война пришла и резко поменяла всё.
Учётчиком он в полевой бригаде стал,
И до конца войны работу выполнял.

После войны сержантом дед служил,
В запас он старшим прапорщиком уходил.
В секретной части годы службы все прошли,
Морзянкой информацию передавали там они.

Дед. Щегольков Василий Фёдорович 1929—2016гг.

Мать деда — Щеголькова (Тянтова) Татьяна,
С родными в Сталинградской области жила.
Война пришла, и дом родной разобрала,
Из брёвен блиндажи построила тогда.

Под Сталинградом шли тяжёлые бои.
Фашисты напирали, не щадя земли.
Но все родные выжить здесь смогли
И битву Сталинградскую прошли.

Пошла в совхоз у деда мать после войны,
Там люди были очень уж нужны.
Успела кладовщицей побывать,
Овец и коз стричь и платки вязать.

Отец у деда — Фёдор Щегольков,
В войну строителем был переправ, мостов.
Потом с японцами уехал воевать,
В сорок шестом вернулся он домой опять.

Здесь мебель делал и картины рисовал,
В строительстве домов преуспевал.
Как хобби пчеловодство у него,
И ладится в руках, похоже, всё.

Ещё про деда дедушки узнал,
О нём Геннадий Коваленко написал.
Он полный кавалер Георгиевских крестов,
Из книги я узнал, тот дед каков.

Дед моего деда Тянтов Сергей Лаврович 1885—1942гг. Книга с описанием заслуг и фотографией (Казаки полные Георгиевские кавалеры. Том 2. Герои забытой войны. Автор Геннадий Коваленко.

Описано в той книге, где служил,
И за какие подвиги награды получил.
Под фото есть название, кто хочет почитать,
А мне про бабушку уже пора писать.

О ней я тоже ещё много напишу,
Воспоминания свои здесь изложу.
О детстве бабушки не знаю ничего,
Лишь пару предложений, да и всё.

Я знаю, мельник был отец её,
Образования три класса здесь и всё.

Ей доучиться не дала война,
Когда ей было десять в дом пришла.

После войны на целину мой дед попал,
И там уже бабулю повстречал.
Работала в колхозе звеньевой,
А в старости охранницей простой.

Завод стекольный охраняла бабушка моя,
На смену иногда брала меня.
Просторная дежурка, печь в углу,
И я, малой совсем, дрова в неё кладу.

Бабушка. Щеголькова Галина Кузьминична 1931—2015гг. (Девичья фамилия мельник)

Второй отец и линия его

Забавно, редко он про детство говорил,
Поэтому я взял и позвонил.
В Саратове родился он в семье врачей,
И брат-близнец, зовут его Сергей.

Врач-гинеколог мать, а также окулист,
Отец биологический — хирург, а не дантист.
В Сарове первые три класса школы шли,
На север дальше их пути уже вели.

Мать развелась с хирургом и за мичмана пошла,
Дорога в Мурманскую область их вела.
В Лиинахамари детство всё своё провёл,
В ракетные войска служить пошёл.

В училище военное он с братом поступил,
Медали золотые вместе с ним там получил.
Начхимом на подводной лодке 8 лет служил,
И в автономки десять раз отец ходил.

Ему и брату Орден Мужества дадут,
За ликвидацию аварии — всё тут.
На атомной подводной лодке та была,
И без последствий для людей она прошла.

Чуть позже познакомился он с матерью моей
И далее участвует в истории здесь всей.
Я в первый класс тогда уже пошёл,
Но до него в истории пока что не дошёл.

Отец. Садовников Борис Викторович 1959г.р.

Описывать детальней батя детство не желал,
Я помню, как-то говорил, что марки собирал.
У матери характер очень непростой,
И это я запомнил бабушку такой.

Бабушка. Дзис Маргарита Владимировна 1934—2017гг. (Девичья фамилия семёнова)

Нет фотографии у нас его отца,
А отчима, пожалуй, не важна.
Ещё сестра родная по отцу,
Но не общаются, деталей не найду.

Все сёстры

Есть тётя, мамы младшая сестра,
Надюхой в детстве называл её всегда.
Оторвой, той ещё, всю жизнь она была,
Путём своеобразным всегда шла.

Ей в личной жизни не особо повезло,
Из брака в брак как кувырком несло.
Замужество одно, потом развод,
Второе тоже будто задом наперёд.

Был третий муж, и уж его я знал,
Налево постоянно он гулял.
В татуировках весь, в тюрьме он побывал,
За неуплату алиментов срок мотал.

И в этом браке она дочку родила,
Забавной врединой девчонка та росла.
Кристина младшая из всех моих сестёр,
Но я продолжу про Надюху разговор.

Мать говорила: мёртвых видела всегда,
И по ночам «лунатила» её сестра.
Целительских способностей комплект,
И в мире духов виден силуэт.

Но силы тратила она всегда свои,
От этого морщины лишь росли.
И перестала она вскоре врачевать,
В мои сюжеты часто будет попадать.

Тётя. Надежда Васильевна Кожедубова 1962г.р. (Девичья фамилия Щеголькова)

По матери родная у меня сестра,
Со мной всё детство прожила она.
И до сих пор сюжет её поблизости идёт,
Не просто, как у всех, но знаю — счастье ждёт.

Все годы школьные её прошли в Москве,
А после в институт пошла уже.
Замужество одно, развод, потом опять,
И снова с мужем ей проблем не избежать.

Кредитов куча, и придётся отдавать,
А муж работу перестал вообще искать.
Брак развалился, и остались лишь долги,
На Юлю все записаны они.

Но всё же ей в итоге повезло,
С Олегом мироздание свело.
Выходит замуж, дочь и сына родила,
И дальше жизнь её на лад уже пошла.

Сестра. Чернышова Юлия Борисовна 1990г.р. (Девичья фамилия Садовникова)

Сестра Кристина, тёти моей дочь,
Всё детство в Глухове её и день и ночь.
Частично довелось уже писать,
Про вредность повторюсь её опять.

На самом деле не проста её судьба,
Эмоциями яркими была полна.

Замужество и дети есть давно,
И испытаний много ей дано.

Сестра. Клобуцкая Кристина Сергеевна 1992г.р. (Девичья фамилия Кожедубова)

Ещё одна Кристина есть — сестра,
По первому отцу родная мне она.
Её лишь раз вживую повстречал,
Когда проездом в Питере бывал.

Мы в ресторане встретились тогда,
О жизни говорили без конца.
Но, если честно, помню только про отца,
Всё хоть записывай вобще теперь всегда.

Про брата я её уже писал,
Что для отца приёмным сыном стал.
Ну а Кристина замужем, и сын растёт,
И вроде все дела её идут на взлёт.

И раз уж так, ей взял и позвонил,
И фото к своей книге попросил.
Картинка генерацию прошла,
Любуйтесь, вот она — моя сестра.

Сестра. Кристина Сергеевна Маркина 1990г.р. (Девичья фамилия Вицке)

На этой ноте завершаю я главу,
И наконец-то про себя писать начну.
План постепенно созревает в голове,
Пусть мирозданье, как всегда, поможет мне.

Глава 2. Совсем малыш

Есть фотографии, но далеко не все,
Здесь нейросеть поможет в книге мне.
И вам читатели легко будет понять,
Где нейросеть пробелы будет заполнять.

В моём сознании всплывал один момент,
Был приглушённым в помещении там свет.
Я ограниченность в движеньях ощущал,
И на стене штурвал вниманье привлекал.

Из архива личных фотографий. Вицке Александр Сергеевич 1981г.р.

Мать говорила: «Год тогда мне был»,
Отец на вахту, как обычно, уходил.
А ей на подработку в ресторан пора,
Посуду мыла на банкете там она.

Соседка, как обычно, помогла,
Меня к себе тогда опять она взяла.
По выходным всегда банкеты эти шли,
И продолжались допоздна порой они.

Столы там были изобильные всегда,
И оставалась после праздника еда.
Всё поровну поделит персонал,
И это всё вчера от мамы я узнал.

Ещё моменты помню, как в кроватке я стоял
И бортик крепко, чтобы не упасть, держал.
Свет выключен, но комната видна,
И совершенно не пугает темнота.

Однушка в девятиэтажке то была,
Но целым миром показалась мне она.
До третьего в ней класса проживу
И всё, что помню, по порядку расскажу.

Из детства очень мало помню про отца,
Мне жизнь воспоминаний тёплых не дала.
Я хулиганил часто и в углу стоял,
Ремня хорошего стабильно получал.

Я помню: зажимал и щекотал,
Подолгу, так, что я, малой, кричал.
Ну а когда ремень он просто доставал,
То рефлекторно я на кухню убегал.

Ещё один момент: на кухне был скандал,
У мамы на руках тогда рыдал.
Зажата сковородка у отца в руке,
И отпечаток от неё на мамином лице.

Десятки лет спустя от мамы я узнал:

На кухне нос он ей в тот день сломал.
Тяжёлый был по жизни человек,
И в напряжении закончил здесь свой век.

Мать как-то за руку меня взяла
И на окраину посёлка повела.
Многоэтажка не знакома, здесь я не бывал,
Сюжет в ней интересный меня ждал.

Мать постучала, женщина открыла дверь,
А дальше верь, мой друг, или не верь.
Несчастной сходу прилетело по лицу,
И отношения с отцом идут к концу.

Мать говорила: на суде он оскорблял,
И всеми силами себя там обелял.
Суд чести был суровее вдвойне,
И место службы новое пришлось искать себе.

Отец Сергей Вицке покидает гарнизон. Картинка сгенерирована.

Отца в итоге в гарнизон другой перевели,
И дни спокойнее, наверное, пошли.
Мать часто дома стала запирать,
А я всегда сбегал на улицу гулять.

Огонь любил, играл со спичками всегда,
Сосиски жарил на газу я иногда.
Чтоб не бояться за квартиру никогда,
Мать запирать меня решила в комнате всегда.

Я помню, как зима и на балкон дверь не открыть,
Промёрзло всё, и хочется пописать мне сходить.
Но нет горшка, нужду я в автомат справлял,
В отсек, где батарейки я вставлял.

Дверь вскоре научился открывать,
Теперь маман меня не удержать.
Я спички в магазине воровал,
Игрушки на помойках собирал.

Я весь посёлок обошёл и вдоль, и поперёк,
Не раз прошёл по грани мелкий паренёк.
Я в сопках лазил, много раз чуть не упал,
Но всё равно свои походы продолжал.

Машина сбила рядом с домом здесь меня,
Проехал на капоте метров десять я.
Сам виноват, ведь на дорогу побежал,
Похоже, ангел мой удар тогда смягчал.

Я помню, мысль всего одна была:
Чтоб мама не узнала никогда.
И я оттуда прямо сразу убежал,
Так странно, болей никаких не ощущал.

На стрельбище с знакомым мы пошли,
И от посёлка далеко тогда ушли.
Хотели пуль себе немного отыскать,
Один сапог теперь под снегом — не достать.

Я провалился, еле вылез там тогда,
А ведь вполне могла б случиться и беда.
Потом по сопкам в сапоге одном блуждал,
А дома разговор серьёзный ждал.

Весна, всё больше солнца и капель,
Плотины строю на ручьях весь день теперь.
В посёлке праздник и блины вовсю пекут,
Ну а меня здесь приключенья снова ждут.

Александр Вицке строит плотины возле девятиэтажки в Гаджиево. Картинка сгенерирована.

Среди толпы по площади гулял,
Как скоморохи скачут, наблюдал.
К мангалу подошёл, за бортик взял,
Момент спустя домой, крича, бежал.

Ожог тогда неслабый получил,
И дома долго дул я на него, скулил.
Сейчас следов не видно, как тогда,
Другие есть из детства, вижу их всегда.

Совсем ещё малюткой был тогда,
Утюг включила мама, в туалет пошла.
Решил погладить руки, видимо, себе,

Всё это рассказала мама мне.

Из архива личных фотографий. Александр Вицке, рука перебинтована после ожога утюгом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.